

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РФ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра археологии, этнографии и источниковедения

ЗАПАДНАЯ И ЮЖНАЯ СИБИРЬ В ДРЕВНОСТИ

*Сборник научных трудов,
посвященный 60-летию со дня рождения
Юрия Федоровича Кирюшина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛТАЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Барнаул – 2005

А.А. Ковалев

*Санкт-Петербургский государственный университет,
НИИ комплексных социальных исследований,
Санкт-Петербург*

**ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН:
ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОЛЬ
В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУР ЭПОХИ
РАННЕЙ БРОНЗЫ АЛТАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Полевые исследования памятников энеолита-ранней бронзы Джунгарии и Монгольского Алтая начались в 1960-х гг. Вслед за разведкой Ли Чжэна 1961 г., в отчете о которой были впервые описаны различные типы погребальных сооружений бассейна Черного Иртыша и связанные с ними каменные статуи (Ли Чжэн, 1962, 1983), в 1963 г. И Маньбай в долине р. Чемурчек (Чемерчек) (уезд Алтай, СУАР) раскопал десять прямоугольных оград с каменными ящиками (И Маньбай, Ван Минчжэ, 1981). В 1990-е гг. памятники этого типа в Северной Джунгарии были предметом исследований Ван Бо и Ван Линьшаня (1996). В результате визуальных наблюдений Ван Бо предпринял попытку классификации и датировки погребальных сооружений, а также различных видов каменных изваяний (Ван Бо, Ци Сяошань, 1996). В статье 1996 г. Ван Бо впервые предложил термин «чемурчекская культура» для характеристики памятников бронзового века севера Синьцзяна. В 1998 г. в ходе ознакомительной поездки в долину Чемурчека мне удалось обнаружить остатки раскопанных И Маньбаем сооружений и связать исследованную им ограду М2 с опубликованной впервые Ван Линьшанем и Ван Бо в 1996 г. статуей «Кайнарл 2 №2» (Kovalev A., 2000, s. 140–141). Это обстоятельство окончательно подтвердило мой вывод о синхронности большинства каменных изваяний и основных погребений в каменных ящиках чемурчекских могильников, датирующихся по аналогиям в погребальном инвентаре 2-й половиной III – 1-й третью II тыс. до н.э. (Kovalev A., 2000, s. 160). В статье, вышедшей в 2000 г. в Германии, мной были определены в качестве чемурчекских изображения быков с двумя ногами и S-видными рогами, а также каменный сосуд из Угловского района Алтайского края (Кирюшин Ю.Ф., Симонов Е.В., 1997) и стела из окрестностей с. Ини (Горный Алтай) (Кубарев В.Д., 1979, с. 8–10; 1988, с. 88–90), что позволило определить пределы распространения чемурчекского

населения (Kovalev A., 2000, s. 150, 152, 157, 167). В 1998–2000 гг. Международная Центральноазиатская археологическая экспедиция Санкт-Петербургского государственного университета (МЦАЭ) (Российско-Казахстанский отряд, совместно с Институтом археологии НАН Республики Казахстан при участии Алтайского госуниверситета, в рамках программы «Изучение этнодемографических процессов на Алтае с древности до сегодняшних дней» (научный руководитель – д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин)) произвела раскопки 12 прямоугольных оград эпохи ранней бронзы в бассейне р. Алкабек (Курчумский район Восточно-Казахстанской области) (могильники Ахтума, Айна-Булак-I и II, Копа, Булгартаботы) (здесь и далее по: Ковалев А.А., Самашев З.С., Сунгатайулы С., в печ.). В 2003–2004 гг. Российско-Монгольский отряд МЦАЭ провел раскопки шести курганов той же эпохи близ с. Булган Ховд аймака (могильники Ягшийн ходоо, Хэвийн ам, Буурал Харын ар), а также четырех прямоугольных погребальных оград в Уланхус сомоне Баян-Ульги аймака (могильники Кулала-ула (Хул уул), Кургак-гови (Хуурай говь), Кумди-гови (Хундий говь), Кара-тумсик (Хар хошуу)) (здесь и далее по: Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., в печ.; Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Варенов А.В., в печ.). Результаты вышеуказанных разведок и раскопок говорят о большом разнообразии в формах погребальных сооружений, видах погребений и погребального инвентаря в рассматриваемую эпоху. В то же время можно говорить об определенном единстве культуры населения Джунгарии и Монгольского Алтая вследствие проявления культурного компонента, принесенного на эти земли мигрантами из Западной Европы не позднее середины III тыс. до н.э.

Раскопанные в Чемурчеке погребальные сооружения (И Маньбай, Ван Минчжэ, 1981) представляли собой прямоугольные ограды, вытянутые, как правило, в направлении З–В. У середины восточной стороны была установлена статуя или стела. В пределах ограды, по ее длинной оси, располагались ящики из крупных плит с коллективными захоронениями. Исследованные нами курганы из долины р. Алкабек имели подквадратную ограду из плит, от восточной стороны которой внутрь сооружения, к могиле – земляной яме с одним-двумя погребенными – вел каменный коридор, выложенный плоскими плитками. Как правило, стенки этого коридора окружали и могильную яму либо здесь устраивалась каменная выкладка на заплечиках. Во всех без исключения курганах могильная яма была «сдвинута» в восточную сторону, к вышеописанному входу, от центра кургана на 2–5 м. С востока от ограды кургана №2 могильника

Копя была установлена каменная стела, подработанная с одной из сторон в древности для придания сходства с человеческой фигурой. Исследованные нами курганы в Баян-Ульги представляли собой прямоугольные ограды с земляными ямами, вытянутые по оси З-В. Три из четырех оград сопровождалась каменными стелами, установленными с восточной стороны (стела у кургана Кулала-Ула была подработана для придания антропоморфности). В кургане Кара-Тумсик одна из таких стел стояла в пределах ограды с восточной стороны могилы и была выкрашена красной охрой. Булганские памятники представляют собой ориентированные длинной осью по линии З-В огромные ящики из массивных плит для коллективных захоронений (до 10 человек), в большей или меньшей степени утопленные ниже уровня древнего горизонта. Снаружи ящик укреплен прямоугольной в плане каменной наброской, в свою очередь окруженной земляной насыпью, прямоугольный периметр которой обозначен выложенными рядами светлых валунов. С восточной стороны кургана Ягшийн Ходоо №3 была установлена лицом на юг типичная чемурчекская статуя, изображающая мужчину с обнаженной грудью в шлеме (?), держащего в руках «посох» и лук, а с востока от кургана Хэвийн ам-1 был прослежен ритуальный «вход», образованный тонкими вертикальными плитками и вымостками из валунов. Наши наблюдения говорят о том, что ареал распространения подобных погребальных сооружений охватывал и бассейны нижнего течения р. Ховд и р. Буянт (в частности, таков ящик, замеченный еще в 1960-е гг. близ третьей бригады Толбо сомона Баян-Ульги аймака: Волков В.В., 2002, с. 49). Такие же сооружения, планиграфически связанные с каменными статуями, обнаружены и в бассейне Черного Иртыша (в том числе осмотрены мною в долине Чемурчека) (Ван Линьшань Ван Бо, 1996, с. 47, рис. 100, 101; Kovalev A., 1999, s. 145).

Все вышеописанные виды погребальных сооружений сохранили основные признаки коридорных гробниц Западной Европы. «Казахстанские» ограды имеют коридор, окружающий погребальную камеру, и асимметричное расположение склепа (наиболее похожее сооружение см. в Ploussat (Бретань); дериватом того же погребального коридора нужно считать и вытянутые пропорции «баян-ульгийских» и «чемурчекских» оград, а также ритуальный «вход», обнаруженный в Хэвийн ам. Конструкция ящиков и периметральных насыпей «булганских» курганов аналогична устройству неолитических памятников бассейна Луары (например, Tumulus des Musseaux, La Josseliere Dolmen, Le Dolmen des Erves). Восточная

ориентация «входов» и традиция установки с той же стороны статуй и стел объединяет как все алтайские, так и западноевропейские мегалитические памятники. Иконография известных чемурчекских скульптур, как было показано мною еще в 1998 г., может восходить только лишь к изобразительной традиции европейского неолита-энеолита, причем наиболее близкие каменные статуи обнаружены в Лангедоке (например, Mas de l'Aveugle, Collogues) (Landau, 1997, pl. 1, 4–6). Обнаруженные нами в Казахстане и Монголии орудия из крупных уплощенных галек с одним-двумя желобками аналогичны «молотам с выемками», использовавшимся энеолитическим населением Прованса, как считается, для добычи кремня (Bailloud G., Mieg de Boofzheim P., 1955, p. 176–177). Видимо, этот тип орудий вслед за Алтаем проник и в Синьцзян (У Жуцзо, 1996, рис. 4.-4, 8), и в Среднюю Азию (Ширинов Т., 1986, с. 60–62, рис. 18.-б). Определенные параллели алтайским материалам представляет энеолитическая керамика так называемых пастухов плато («стиль Ферьер» – Лангедок, Прованс) (Arnal J., Bailloud G., Riquet R., 1960, p. 155–163): с одной стороны, здесь представлены эллипсоидные и параболоидные формы, подобные формам глиняных сосудов из ограды Чемурчек М16 и из Ягшийн Ходоо-1, а также ряда чемурчекских каменных сосудов, с другой – декор «керамики стиля Ферьер» в виде вдавленной полоски под устьем и свисающих от нее треугольных фестонов характерен для чемурчекских каменных ритуальных сосудов, обнаруженных в округе г. Алтай (Ван Линьшань, Ван Бо, 1996, рис 17) (керамика), в Угловском районе Алтайского края (Кирюшин Ю.Ф., Симонов Е.В., 1997), нашей экспедицией в курганах Хэвийн ам-1 и Буурал Харын ар.

Чемурчекские памятники обнаруживают и признаки восточноевропейского происхождения. В кургане №2 могильника Копа была зафиксирована могильная яма, выполненная в форме четырехколесной повозки – с «пазами» для колес, ступиц и выступом на месте кузова. Такую же форму имела и хуже сохранившаяся могильная яма соседнего кургана №1. Аналогии этой конструкции имеются только в Восточной Европе: Малаи-1, к. 9, погр. 25 (новотитаровская культура, Краснодарский край (Гей А.Н., 2000, с. 56–59)), «ямное» захоронение 25 кургана №1 у с. Раздольное (Крым) (Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тощев Г.Н., 1994, с. 34–37). В кургане Кулала-ула погребенный лежал на подстилке-коробе из луба (?) с бортиками около 10 см высотой, дно которой было укреплено двумя полосами луба крест-накрест. В раскопанном в 3 км ниже по течению и, видимо, одновременном афанасьевском кургане Кургак-гови-1 по-

гребенные были уложены в деревянную раму, перекрытую двумя балками поперек и двумя балками между ними крест-накрест. Инвентарь погребения был уложен на это перекрытие. Эти конструкции, по всей видимости, являются кузовами повозок или их имитацией, наподобие восточноевропейским (например, Останний, 1/160) (см: Гей А.Н., 2000, с. 175–191 – благодарю А.Д. Резепкина на то, что обратил мое внимание на эту аналогию). Как уже отмечалось (Kovalev A., 2000, s. 165–167), один из сосудов из огады Чемурчек М16, имеющий эллипсоидное тулово, «выпуклый» венчик и украшенный декоративными отпечатками шнура, имеет параллели в керамике репинской культуры и пострепинских памятников Подонья и Поволжья. Кроме аналогий, приведенных в указанной статье, можно привести еще и сосуды из погребений «ямного» времени Северного Кавказа и Украины – Новокорсунская-85, 2/17, 1/15 (Гей А.Н., 2000, с. 145–146), Кривая Лука-XXXV, 1/19 (Кияшко А.В., 2002, табл. II), Високе (Высокое), 1/4 (Кульбака В., Качур В., 2000, рис. 14.-3–5). Параболоидные и эллипсоидные формы также присутствуют в керамике ямного и раннекатакомбного времени Поволжья и Подонья (Кияшко А.В., 2002, рис. 77, 78). Восточноевропейское происхождение могут иметь и формы металлических украшений, обнаруженных в чемурчекских комплексах, – трубочки из бронзового листа (Копя-2), бронзовая подпрямоугольная обойма от составного браслета (Булгартаботы-2), бронзовое и свинцовое височные кольца с заходящими друг за друга концами (Ягшийн Ходоо-1), свинцовое височное кольцо с несомкнутыми концами (Ягшийн Ходоо-3).

Росписи красной охрой, сохранившиеся на стенках каменных ящичков Ягшийн Ходоо-1 и 3, находят аналогии в рисунках кеминской культуры, Нальчикской гробницы, из Поднепровья и т.п. (Чеченов И.М., 1973, с. 12–16, 23–28; Формозов А.А., 1969, с. 150–172). Тщательный визуальный осмотр выявил на одной из плит Ягшийн ходоо-3 рисунок, который можно интерпретировать как аналогичную приведенным композицию копья, овального щита с выступами и лука. Если это действительно так, то напрашивается аналогия с новосвободненским курганом №28 Клады и гробницей Ляйне-Хелих (см.: Резепкин А.Д., 1987, с. 29).

Чемурчекская традиция изготовления каменных сосудов несомненно берет свое начало в культурном контексте Египта и Передней Азии через возможное посредство среднеазиатских или кавказских культур, где такие сосуды были распространены. На связи

с Кавказом указывает и форма гипотетической повозки, которая должна была находиться в кургане могильника Копя-2. Судя по размерам «фигурной» ямы, колеса этой повозки должны были иметь диаметр около 1,5 м. Эта повозка сильно отличается от ямного стандарта (Пустовалов С.Ж., 2000, с. 309–317; Гей А.Н., 2000, с. 175–191) и соответствует находкам из Закавказья. Исходя из находок каменного сосуда со свинцовой заплаткой в Алтайском крае (Кирюшин Ю.Ф., 2002, с. 58–59) и свинцовых украшений на могильнике Ягшийн Ходоо, можно говорить о вероятном чемурчекском происхождении свинцовых височных колец из елунинских памятников Алтая. Как уже указывалось, традиция использования свинца для изготовления украшений могла иметь кавказские или среднеазиатские истоки (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 2000). Необходимо обратить внимание на широкое использование свинца в бронзовом веке в Южном Туркменистане (Сайко Э.В., Терехова Н.Н., 1981, с. 110), а также на древние разработки свинцовых руд в горах Куруктаг (Синьцзян) (Литвинский Б.А., Лубо-Лесниченко Е.И., 1995, с. 11).

Находки в исследованных нами комплексах (Булгартработы-1, Ягшийн Ходоо-3) двух целых баночных сосудов, аналогичных елунинской керамике (Кирюшин Ю.Ф., 2002, с. 48–51), и фрагментов таких сосудов в курганах №1 и 3 памятника Айна-Булак, а также учитывая результаты исследований кургана Шидерты-10 в Павлодарском Прииртышье (Мерц В.К., 2003, с. 134–139, рис. 1), следует говорить о тесных связях носителей «европейского» чемурчекского компонента с аборигенным населением других областей. Возможно, теми европеоидами, которые приняли участие в формировании елунинской культуры (Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А., 2003, с. 117; Куликов Е.Е., Кирюшин Ю.Ф., Серегин Ю.А., Тишкин А.А., Полтораус А.Б., 2005), были именно чемурчекские мигранты. Аналогии в «окуневском» материале имеют каменный бисер из кургана Булгартработы-2 и фрагменты баночного сосуда из кургана Кара-Тумсик, дно и стенки которого были орнаментированы отпечатками гребенчатого штампа. Взаиморасположение курганов №1 и 2 памятника Кургак-говь, первый из которых относится к афанасьевской культуре, а второй – к чемурчекской традиции, говорит об их возможной связи и одновременности, тем более что в инвентарь афанасьевского кургана входил костяной четырехгранный наконечник стрелы, подобный обнаруженным в соседних чемурчекских комплексах (см.: Ковалев А.А., Варенов А.В., Эрдэнэ-

баатар Д., в печ.). Именно через посредничество чемурчекского населения в лесостепную зону могли передаваться западные и ближневосточные приемы ведения хозяйства, технологии, традиции изготовления украшений (в частности, можно привести в пример наборные браслеты, височные кольца и пронизки более поздней кротовской культуры в Барабе (Молодин В.И., 1985, с. 64–68).

Как мною было указано в статье 2000 г., к чемурчекской традиции относятся изображения быков с вытянутой мордой, S-видными направленными вперед рогами, кисточкой на хвосте и неизменным изображением двух (а не четырех) ног, распространенные на севере Синьцзяна и Восточном Казахстане (Kovalev, 2000, s. 152–157). Следует отметить, что подобные изображения, маркирующие территорию распространения чемурчекского населения, теперь известны и в Монголии (Цэвээндорж Д., Кубарев В.Д., Якобсок Э., Очирхуяг Ц., 2003, рис. 4), а ранее были обнаружены в Горном Алтае (Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А., 1979, табл. 8.-5, 27.-5). Находки костей крупного рогатого скота в исследованных нами погребениях, а также изображения быков, везущих повозку, на статуе №3 памятника Кайнарл-1 и на наскальном рисунке из Утубулака (Алтай, СУАР) (Kovalev А., 2000, s. 152) могут указывать на ведущую роль разведения крупного рогатого скота в чемурчекском хозяйстве. Казалось бы, об этом говорит и привязанность чемурчекских памятников к относительно низким долинам рек, и сегодня позволяющим проводить эффективную заготовку кормов на зиму. Приведенные данные вкуче с информацией о приемах изобразительного искусства чемурчекского населения позволяют поставить на повестку дня вопросы о роли чемурчекского феномена в формировании «окуневского» культа быка, а также вообще в сложении окуневской и каракольской изобразительных традиций.

Нуждается в изучении и роль чемурчекского населения в сложении сейминско-турбинской традиции. В пределах оградки Чемурчек М17 был обнаружен комплекс литейных принадлежностей, включающий, в частности, литейную форму для кельта-лопатки с характерными сейминско-турбинскими признаками (Варенов А.В., 1998, с. 63; Kovalev А., 2000, s. 170). Чемурчекские быки изображены на сейминско-турбинском ноже с р. Джумба из Курчумского района Казахстана (Kovalev А., 2000, s. 157).

- Варенов А.В. Южносибирские культуры эпохи ранней и поздней бронзы в Восточном Туркестане // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. №3. С. 60-72. (Серия: Археология и этнография);
- Волков В.В. Оленные камни Монголии. М.: Научный мир, 2002. 248 с.
- Гей А.Н. Новотиторовская культура. М., 2000. 224 с.: ил.
- Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 294 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз I). Барнаул, 2003. 333 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Симонов Е.В. Каменный сосуд из Угловского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно-практической конференции. Выпуск VIII. Барнаул, 1997. С. 167-171.
- Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Находки свинца при исследованиях памятников эпохи ранней бронзы и свидетельства их производства в предгорно-равнинной части Алтайского края // 300 лет горно-геологической службе России: история горнорудного дела, геологическое строение и полезные ископаемые Алтая. Барнаул, 2000. С. 8-12.
- Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград, 2002. 268 с.: ил.
- Ковалев А.А., Самашев З.С., Сунгатайулы С. Исследование чемурчекских курганов в долине реки Алкабек // Материалы Международной Центральноазиатской археологической экспедиции. Том 1. Чемурчекский культурный феномен. 2005. (в печати).
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Раскопки чемурчекских курганов в Булган сомоне Ховд аймака в 2004 году // Материалы Международной Центральноазиатской археологической экспедиции. Том 1. Чемурчекский культурный феномен. 2005. (в печати).
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Раскопки чемурчекских курганов в Уланхус сомоне Баян-Ульги аймака в 2004 году // Материалы Международной Центральноазиатской археологической экспедиции. Том 1. Чемурчекский культурный феномен. 2005. (в печати).
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Раскопки кургана 3 могильника Ягшийн ходоо в Булган сомоне Ховд аймака в 2003 году // Материалы Международной Центральноазиатской археологической экспедиции. Том 1. Чемурчекский культурный феномен. 2005. (в печати).
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Варенов А.В. Раскопки курганов 1 и 2 могильника Ягшийн ходоо в Булган сомоне Ховд аймака в 2003 году // Материалы Международной Центральноазиатской археологической экспедиции. Том 1. Чемурчекский культурный феномен. 2005. (в печати).
- Ковалев А.А., Варенов А.В., Эрдэнэбаатар Д. Раскопки кургана афанасьевской культуры Кургак-гови 1 // Материалы Международной

- Центральноазиатской археологической экспедиции. Том 1. Чемурачекский культурный феномен. 2005. (в печати).
- Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тоцев Г.Н. Курганные древности Крыма. Запорожье, 1994. 122 с.
- Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. Оленные камни. Новосибирск, 1979. 120 с.
- Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988. 173 с.
- Куликов Е.Е., Кирюшин Ю.Ф., Серегин Ю.А., Тишкин А.А., Полтараус А.Б. Результаты палеогенетических исследований (по материалам погребений младенцев на памятнике Березовая Лука) // В кн.: Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Т 1. Барнаул, 2005. 288 с.: ил.
- Кульбака В., Качур В. Індоевропейські племена України епохи палеометалу. Маріуполь, 2000, 80 с.: ил.
- Литвинский Б.А., Лубо-Лесниченко Е.И. Горное дело. Ремесло // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство. Материальная культура. М., 1995. С. 7-105.
- Мерц В.К. О новых памятниках эпохи ранней бронзы Казахстана // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Сборник научных трудов. Книга I. С. 132-141.
- Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. 200 с.: ил.
- Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А. Петроглифы долины реки Елангаш (юг Горного Алтая). М., 1979. 137 с.: ил.
- Пустовалов С.Ж. Курган «Тягунова могила» и проблемы колесного транспорта ямно-катакомбной эпохи в Восточной Европе // Stratum-plus. 2000. №2. С. 296-321.
- Резепкин А.Д. К интерпретации росписи из гробницы Майкопской культуры близ станции Новосвободная // КСИА, 192. Москва, 1987. С. 26-33.
- Сайко Э.В., Терехова Н.Н. Становление керамического и металлообрабатывающего производства // Становление производства в эпоху энеолита и бронзы. По материалам Южного Туркменистана. М., 1981. С. 72-122.
- Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М., 1969. 255 с.
- Цэвээндорж Д., Кубарев В.Д., Якобсон Э., Очирхуяг Ц. Монгол Алтайн Цаган Салаа, Бага Ойгорын хадны зураг дахь Үхрийн дҮрийн тухай // Археологийн судлал. Т. (I) XXI. 2003. Fasc. 1-16. P. 16-42
- Чеченов И.М. Нальчикская подкурганная гробница (III тыс. до н.э.). Нальчик, 1973. 68 с.: ил.
- Ширинов Т. Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского Междуречья. Ташкент, 1986. 136 с.

- Ван Бо. Чемурчек вэньхуа чутань (Предварительное исследование культуры Чемурчек) // Каогу вэньу яньцзю. Сибэй дасюэ каогу чжуанье чэнли сыши чжоу нянь вэньцзи (1956-1996) (Исследования по археологии и культурному наследию. Сборник статей, посвященных сорокалетию факультета археологии Северо-Западного университета (1956-1996)). Ланьчжоу, 1996. С. 274-285;
- Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). Урумчи, 1996. 313 с., 199 с. каталог. (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям шелкового пути), 7);
- Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Алтай шань цаюань вэньу (Культурное наследие степей китайского Алтая). Шэньчунань, 1996. 96 с.;
- И Маньбай, Ван Минчжэ. Синьцзян Кэрмуци гу муцунь фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о древнем могильнике в Кэрмуци, Синьцзян) // Вэньу. 1981. № 1. С. 23-32;
- Ли Чжэн. Алтай дицю шижэнь му дяоча цзяньбао (Краткое сообщение об исследованиях могил с каменными антропоморфными изваяниями в районе Алтай) // Вэньу. 1962. № 7/8. С. 103-108;
- Ли Чжэн. Алтай дицю шижэнь му дяоча цзяньбао (Краткое сообщение об исследованиях могил с каменными антропоморфными изваяниями в районе Алтай) // Синьцзян каогу саньши нянь (Сорок лет археологии Синьцзяна). Пекин, 1983. С. 128-133;
- У Жуцзо. Цинхай Цайдаму мэн ди Номухун, Балун хэ Сянжидэ сань чу гудай вэньхуа ичжи дяоча цзяньбао (Краткое сообщение об исследовании памятников древних культур в пунктах Номухун, Балун и Сянчжидэ аймака Цайдам, Цинхай) // Цинхай шэн каогу цзыляо хуйбянь (Сборник материалов по археологии провинции Цинхай). Вып. 1 (1925-1979 гг.). Синин, 1996. 185 с.
- Arnal J., Bailloud G., Riquet R. Les Styles Céramiques du Néolithique Français // Préhistoire. T. XIV (Fascicule unique). 1961. 211 p.
- Bailloud G., Mieg de Boofzheim P. Les Civilisations Néolithiques de la France dans leur Contexte Européen. Paris, 1955. 244 p.
- Kovalev A. Die ältesten Stelen am Ertix. Das Kulurphänomen Xemirxek // Eurasia antiqua. Zeitsrift für archäologie Eurasiens. Band 5 (1999). 2000. S. 135-178.
- Landau J. Les representations anthropomorphes megalitiques de la region mediterraneenne (3e au 1er millenaire). Paris, 1977. 150 с.